

«Гностицизм» в современном мире

Алекс Мома

(доклад на Ассамблее Ordo Templi Orientis в Москве, июнь 2009 г.)

Дорогие друзья, спасибо за приглашение выступить на Ассамблее ОТО. Для тех, кто этого, возможно, не знает, спешу сообщить, что я являюсь не только автором литературных интерпретаций, исследователем гностических текстов и членом Гностической Церкви[1], но и членом телемитской Гностической Католической Церкви.

Говорить о древнем Гнозисе в его современном (т.е. начиная с окончания Второй мировой войны и до наших дней) преломлении – всё равно, что пытаться объять необъятное, и с этой проблемой мне уже доводилось сталкиваться во время моих лекций в Колледже Телема-93. Поэтому я лишь попробую, как говорится, очертить контуры проблемы.

Главное, чем сейчас занимаются гностики – это просветительская деятельность, причем если рассматривать книжные издания античных гностических и герметических текстов, то этим, увы, занимаются в основном светские ученые, лично к самой Традиции обычно не причастные. Отсюда – заметный филологический, а не эзотерический, крен и в исследованиях, посвященных самим текстам, и в опубликованных комментариях к их переводам. Что касается самих гностиков, то они заняты, в основном, публикацией текстов и своих \ чужих комментариев к ним в Интернете, общением на тематических форумах и в закрытых рассылках, а также вопросами личного спасения, то есть, как сказали бы буддисты, выходом из Сансары. Единственным – в России – серьезным исключением, когда переводами и анализом текстов занимается ученый, исповедующий т.н. гностическое христианство – это видный петербургский ученый-коптолог Дмитрий Алексеев, который недавно издал книгу «Евангелие Истины» с двенадцатью переводами коптских текстов, а также большой программной статьей «Античное христианство и гностицизм», и который сейчас перевел с коптского уже почти все тексты Библиотеки Наг-Хаммади (см. его переводы и аналитику на сайте <http://xpectoc.com>).

Насколько я могу судить, большинство современных гностиков – это ярые индивидуалисты, не состоящие ни в каких Гностических церквях, Орденах и даже Просветительских обществах. На Западе число таковых составляет примерно 70-80%, в России, Украине и Беларуси – все 95, если не больше. Причин тому может быть много: если в России на это влияет в принципе запредельно высокий градус доходящей до маразма асоциальности населения, включая интеллектуальную элиту (чему немало послужила принудительная социализация оногo населения в годы советского тоталитаризма, памятная просто уже на генетическом уровне), то на Западе главную роль может играть неприятие института церкви, как такового, постоянно норовящего (прямо или через лоббистов-законодателей) вмешиваться в частную жизнь граждан (как в США) или ошибочное, в целом, представление о том, что античные гностики также были противниками любых церквей, а не только ортодоксальных. В целом, однако, преобладающее число гностиков-индивидуалистов не представляется странным в силу того, что гностическая традиция даже еще более гетеродоксальна, нежели телемитская (расхожая пословица «Сколько телемитов – столько мнений» еще как работает и для гностиков). А гетеродоксия в ряде случаев как раз и предполагает дробление вплоть до индивидуального, что и происходило раньше, главным образом, в силу репрессий со стороны клерикальных властей Европы, начиная примерно с конца 4-го века. Личную конфиденциальность и, таким образом, не попадание на инквизиторский костер, действительно, лучше всего сохранять в границах самой чаемой личности.

На мой взгляд, наиболее крупной и перспективной нео-гностической по сути своей международной структурой является Школа Золотого Розенкрейца, основанная в Нидерландах в ее нынешнем виде в 1946 году и с 1992 года действующая в России. На ее мессы в Москве редко собираются менее 200 человек. В своей довоенной, «младенческой» ипостаси Школа возглавлялась Максом Генделем, в начале XX века обосновавшимся в США и написавшим знаменитую и переведенную ныне на русский язык книгу «Космологическая концепция розенкрейцеров», по сути «Тайную Доктрину» Блаватской в миниатюре. То есть на «тех» розенкрейцеров теософия, очевидно, оказывала преобладающее влияние. Адепты же нынешней Школы открыто называют себя гностиками и, как мне кажется, выстраивают свою духовную преемственность действительно во многом «через голову» своих позднесредневековых предков-розенкрейцеров (при всем воздаянии почестей последним), непосредственно отталкиваясь от гностиков. Например, позднегностический, датированный IV веком текст *Pistis Sophia*, является де-факто главным Евангелием этой школы (а по сути, Ордена с системой Степеней и т.п.). Одним из основателей Школы был Ян ван Рейкенборг, написавший, в частности, великолепный труд *The Gnostis Mysteries of Pistis Sophia*. Другим видным розенкрейцером по сей день является Йоост Ритман, основатель и бессменный директор знаменитой амстердамской *Bibliotheca Philosophica Hermetica*, крупнейшего общедоступного эзотерического книгохранилища мира. Ученикам школы обещают всемерную поддержку ее эгрегора, Учения, медитационных и магических практик в благородном деле выхода из круга реинкарнаций. Хочется пожелать им удачи в достижении этой благороднейшей из целей, ибо более достойной гностика задачи, чем «поселиться близ Плеромы», просто не существует.

Теперь я хочу остановиться на наиболее крупных объединениях, официально называющих себя именно гностическими. На Западе их бурный рост начался после обнаружения в 1945 году (и первых исследований в 50-е – 60-е годы) Библиотеки Наг-Хаммади, существенно расширившего наше представление о Гнозисе. Например, появившаяся в 50-е годы в Англии именно как классическая гностическая церковь *Ecclesia Gnostica* (одна из «дочек» хорошо вам известной *Ecclesia Gnostica Catholica* в ее еще до-телемитской ипостаси) своим статусом «классическая» обязана именно тем, что смогла сформировать четкий богослужебный и миссионерский канон, опирающийся где-то на 2/3 именно на тексты из Наг-Хаммади. С 1967 года церковь, главным образом, действует в ряде штатов США (с тех пор, как герцог Палатинский передал епископские регалии и бразды правления американцу Тау Стефаниусу II, или, в миру, доктору Стефану Хёллеру, выходцу из Венгрии и бывшему католику, автору немалого числа книг о Гнозисе и Герметизме), в Норвегии, Финляндии, а также (в качестве юридически независимого филиала, причем с радикально-«протестантским» принципом выборности общиной священства) в России под названием *Ecclesia Gnostica Russica*.

В ЕГ в США также влились и члены существующего с 1928 года и по сей день просветительского общества *Gnostis Society*, действующего, как и Епархиальный центр *Ecclesia Gnostica*, в Лос-Анджелесе. Существуют также и другие, менее известные и полусветские гностические просветительские общества и кружки. Любопытно, кстати, что именно воцерковленным гностикам удалось пробить брешь тотального неприятия в ортодоксальной среде: например (и подозреваю, что это лишь пример, лежащий на поверхности) отделение ЕГ в штате Оклахома собирается на богослужение ни где-нибудь, а в местной баптистской церкви, с пастором и ведущими прихожанами которой у них сложились многолетние дружеские отношения. Если ЕГ зарождалась не как одна из многочисленных ныне нео-классических и синкретичных по своему характеру церквей, но как именно крупнейшая классическая гностическая церковь, то ближе к 90-м годам прошлого века, с резким ростом иммиграции на Запад и Средний Запад США из стран Азии, и она не избежала «инокультурных» (полу-)эзотерических влияний: на стенах церквей ЕГ можно увидеть не только фактически православные иконы с изображением Иисуса, но и портреты Мани, Будды, инь-ян символику (как китайскую, так и «цветную», корейскую), и т.п. Синкретизм современного «гностицизма», в общем и в целом, в значительно большей степени является правдой, чем все околонуточные рассуждения об оном применительно к древним гностикам.

Упомяну также две другие крупнейшие, но более малочисленные, по сравнению с EG, церкви Запада – Eglise Gnostique и Eglise Gnostique Apostolique (как франко-, так и англоязычные отделения), находящиеся в юридическом или фактическом конкордате с EG. Обе церкви действуют в США, Франции и Квебеке (Канада) и также являются «дочками» первоначальной Ecclesia Gnostica Catholica, раннюю историю которой вы можете прочитать в Митином Журнале №59 или на сайте <http://oto.ru>).

Что касается Гностических Орден, то это куда более – и излишне – закрытые структуры, чем, например, ОТО (процентов 80 информации только о российском отделении которого можно найти или на <http://oto.ru>, или на <http://castalia.ru>, а также в многочисленных блогах), порой от них трудно бывает даже добиться ответа на краткое письмо. У них либо нет сайтов, либо на сайтах выложена общая информация, очень мало что говорящая потенциальным желающим присоединиться к Ордену. К слову сказать, есть и, наоборот, чисто виртуальные проекты, то есть Ордена и Церкви, существующие только в Интернете, причем их авторы могут даже по сути открыто признаться вам в этом. Я говорю об этом совершенно без издёвки и без иронии, потому что в интерактивный век и это весьма важно. Но я также хочу вам сказать и о том, что лично меня «напрягает» в гностических церквях и орденах.

Во-первых, уже упомянутая «сектантская» закрытость и ярко выраженная «междусобойность», особенно странная в условиях Запада, где, в отличие от России и почти всех стран СНГ, действительно есть свобода совести. Во-вторых, это постоянные горделивые ссылки на «апостольскую преемственность», которая, если и вправду есть, идет вовсе не от апостолов, но, условно говоря, от Ириния Лионского. То есть совершенно невозможно провести прямую, неразрывную по линии епископатов преемственность от апостолов Иисуса через их учеников, т.е. первых учителей Гнозиса, до позднесредневековых и современных гностических епископов, минуя Ватикан, а значит, минуя и инквизицию, и все прочие сопутствующие мерзости и мракобесие. Не забудем, что прореху минимум в несколько веков залатать нечем, эту линию приходится вести через Ватикан, так не лучше ли просто выбросить ее на помойку и не брать на себя кармический грех «ересиологов» и пап-инквизиторов через эгрегор такой вот «преемственности»? Понятно, что хочется опираться на сильный эгрегор (и католический эгрегор, к сожалению, всё еще силен), но лучше создать его с нуля или опереться на менее древний (или вовсе стать «протестантами», как мы в EGR), чем опираться на инквизиторский, не правда ли?

Что касается магической практики в Орденах, то она, безусловно, есть и занимает в их деятельности ведущую роль, но это не магическая практика позднеантичных (III-IV вв.) гностиков, отголоски которой мы видим в четвертом томе Pistis Sophia, Книгах Иеу и в некоторых текстах из Наг-Хаммади (как назло, дошедших до нас плохо сохранившимися: например, в Евангелии Египтян, Марсане и Зостриане), потому что в целостном виде она уже «не подлежит реставрации». Это, скорее, пост-гностическое магическое наследие Средних Веков (в т.ч. коптское), Нового Времени и наших дней, взятое в том или ином своем фрагменте. Нам же, членам Гностических церквей, в силу ряда причин (а в России прежде всего отсутствия денег, визовой поддержки и прочих «бытовых проблем») приходится довольствоваться лишь философско-метафизической ипостасью современного Гнозиса, с опорой преимущественно на «книжную традицию», взаимообогащающий опыт личных, чаще всего виртуальных, контактов, опытом «внутреннего безмолвия», широко рекомендуемым для «географически удаленных прихожан Гностической церкви» и следованием ряду этических норм, о которых чуть ниже.

Что касается гностической этики (в самом широком понимании этого термина), то скажу вам следующее: если бы вдруг Телема как целостное учение возникла не сейчас, а в начале Эры Вульгарис, то гностики и телемиты не дружили бы, как сейчас (порой до стадии полного взаимонеразличения, ибо достаточно посмотреть на форумные и блогные ники западных гностиков: mani93, marcion93, valentinus93 и даже jesus93), а порвали бы, фигурально выражаясь, друг друга

на клочки. Потому что этика телемита «Делай, что ты изволишь...» и, например, слова Книги Закона о винах, женщинах и о проклятии всем девственницам были бы восприняты античными гностиками как нечто, что сейчас ортодоксы кличут «сатанизмом». Потому что бредни ересеологов о том, что «гностики вели развратный образ жизни» - это именно бредни; все дошедшие до нас аутентичные гностические тексты дружно и не сговариваясь свидетельствуют как раз об обратном – гностики, за редчайшими исключениями, касавшимися лишь практики причастий в ряде общин, вели весьма аскетичный образ жизни. Аскетами были даже последователи Карпократа, о котором «много чего говорят», но за которого заступился даже Иринеи Лионский, мол, никакой он не «развратник».

И вот ровно этого теперь и нельзя сказать о современных гностиках: они живут так, как хотят. Точнее, как считают нужным для себя лично (т.е. есть и аскеты, где же их нет?) Например, я не знаю ни одного из гностиков, у которого не было бы жены, подруги, а то и любовниц(ы). Почти у всех есть дети, причем часто в немалых количествах. Многие охотно выпьют с тобой пива, выйдут покурить на балкон и т.п. Дело в том, что современный Гнозис делает основной упор не на фактической аскезе, а на ментальной: на непривязанности к любым объектам или субъектам этого мира, и хотя до «черного разврата», выражаясь языком ересеологов, дело доходит крайне редко, получается, что то, что сии ересеологи писали о «гностическом либертинизме» на закате античности, ныне превратилось в некое подобие самосбывающегося прогноза или сработавшей клеветы. Возвели сознательную напраслину, затем, искусственным образом уничтожив гностические тексты и прямо либо косвенно убив многих гностиков, сделали недоступными все иные свидетельства; прошли века... и напраслина стала былью. И хорошо, что стала. Не возвели бы напраслину – и были бы сейчас гностики зажатыми и закомплексованными морально озабоченными пуританами, от которых всех уже давно тошнит. И неизвестно еще, стал бы ли я тогда вообще гностиком...

Кроме того, аскетизм в современном «орденском» Гнозисе не может не носить локального и тактически-вынужденного характера, поскольку он лежит не в области даже широко понимаемой этики, а в области банальной экономии «человеческой электроэнергии», которая нужна для успешного осуществления оккультно-магических процедур. Рядовому гностик, т.е. не «суровому оккультисту», на мой взгляд, аскеза не нужна вообще, если только он не чувствует патологической зависимости от секса (равно как от алкоголя, табака, «наркотиков», социальной активности, высокой зарплаты и т.п.). Да и с «орденским» Гнозисом всё непросто: многовековые эволюция и усложнение оккультных практик во многих случаях позволяют не кидаться в крайности и избегать привязанностей, не избегая их объектов. Не мне доказывать этот очевидный факт телемитам, практикующим магию.

Сестра IC во время одной из своих великолепных лекций по культуре Телемы в нашем Колледже однажды заметила, что в социальном преломлении культуру Телемы можно охарактеризовать как либертарианскую. Ровно то же самое можно сказать и о социальном аспекте культурных установок большей части современных гностиков. Например, д-р Хёллер постоянно подчеркивает, что взаимоотношения гностиков с современным миром должны вестись на либертарианской основе, и пожелание гностиков к внешнему, светскому миру, таже, по большому счету, одно: чтобы он был *more libertarian*, т.е. более свободным (впрочем, не забудем, что американские либертарии, в отличие, например, от европейских либертарных транснациональных радикалов, излишне заиклены на экономике и идее «отмены налогов», так что, вероятно, слова Хёллера не следует трактовать слишком широко). Говоря о Телеме, достаточно вспомнить телемитскую Декларацию прав человека, впервые обнародованную в 1940 году. У гностиков нет такого рода текстов, легитимизирующих их свободу в социальном преломлении последней. Всё, что им остается, - это игнорировать хотя и исконно гностические, но давно «отжившие свое» установки. (Хотя в этом вопросе есть и античные «наработки»: и тогда, и сейчас в гностических общинах богослужение часто ведется женщинами, в них не было и нет никаких «социальных цензов» и т.п.) В этой связи приведу вам один очень яркий и красноречивый пример.

В Ecclesia Gnostica в Лос-Анжелесе есть специальный приход для геев и лесбиянок, существующий с благословения епископа церкви. Это вовсе не акт «духовного апартеида», призванный оградить гетеросексуальных прихожан от «дурного влияния» ЛГБТ. Просто сами гомосексуальные прихожане решили несколько реформировать канон Мессы «под себя», да и чисто психологически им было проще и легче собираться именно отдельно от остальных. Любопытно при этом, что богослужения этого ЛГБТ-прихода точно также «открыты для всех желающих» (т.е. там, в частности, также отсутствует обязательная предварительная процедура крещения и конфирмации, как и в «основной» EG), т.е. на них вполне могут присутствовать и гетеросексуалы. Однако пикантность ситуации заключается в том, что, например, текст Pistis Sophia, часто цитируемый на богослужениях, проповедях и беседах в этой церкви, напрямую гласит: «Иисус сказал: “Одинаковой мерою с богохульником меряют мужчину, спящего (с женщиной) и мужчину, с которым спят. Так вот, когда (его) время исполнится через Сферу, приходят за (их) душами Приемщики Иалдабаофа, и он со своими Сорока Девятью Демонами мстит ей одиннадцать лет. После чего они проводят их к Огненным Рекам и Морям Кипящей Смолы, заполненным Демонами с рылами горного кабана, которые мучат их и терзают их в Огненных Реках другие одиннадцать лет. Вслед за этим они забирают их во Тьму Внешнюю (где они пребывают вплоть) до Судного Дня, когда Великая Тьма будет осуждена, и они растворятся и рухнут”» (пер. мой). Совершенно очевидно, однако, что сейчас для гностиков гомосексуализм не является не то что «смертным», но грехом вообще.

Говоря о либертарианстве в современном гностицизме, невозможно не затронуть одну более широкую тему: гностицизм и политика. Есть гностики, активно ею занимающиеся (и ваш покорный слуга в их числе). В этом нет ничего предосудительного, но при одном условии: на мой взгляд, они должны (если вообще хотят) заниматься политической деятельностью не как гностики, но как частные лица, как граждане. Гностический клерикализм может быть не менее опасен, чем клерикализм ортодоксальный, с которым гностики всех мастей и оттенков всю свою историю активно боролись. В России как стране крайностей, с ее вечно тинейджерской ментальностью и «народа», и интеллигенции, эта проблема стоит остро, и политизация «гностицизма», к сожалению, набирает в ней обороты. Например, недавно выходцами из какой-то глухой деревни «имени батьки Махно» была создана и распространилась по ряду городов организация, которую я не хочу называть по имени, поскольку в ней состоят и люди, мне симпатичные - организация скорее левацкого, чем спиритуального толка. Если почитать их «Манифест», то там сплошные «долой буржуев и общество потребителей» и что-то в таком же роде. Создается ощущение, что читаешь не гностический манифест, а декларацию какой-то воскресшей «троцкистско-зиновьевской банды». Нет, свободу слова, конечно, никто не отменял, но... по этому поводу, как вы знаете, «в народе» принято говорить: «Ребята, вы или трусы наденьте, или крестик снимите». Так что в наши дни вообще приходится говорить не о профанации гностицизма (выражающейся в постепенной утрате им оккультной составляющей или, допустим, излишней атомизации или волюнтаризации его), но о его прогрессирующей деградации. Это то, чего хотелось бы избежать, но чего избежать, видимо, уже не удастся.

Большое спасибо за внимание.

[1] К моменту появления письменной версии доклада церковь Ecclesia Gnostica Russica прекратила свое существование.